

СПЕЦНАЗ

ХИЩНАЯ ДИАСПОРА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С 17 Хищная диаспора / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2018. — 288 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-096015-6

С выставки новейшего вооружения похищен уникальный прибор для борьбы с беспилотниками. Выяснилось, что это дело рук Рагима Арсланова, главаря банды, прибывшей в Дагестан из Сирии. На поиски украденного образца на Северный Кавказ направляется взвод спецназа ГРУ под командованием старшего лейтенанта Виталия Лукрепциева. Прибыв в родное село террориста, спецназовцы узнают, что скрывающийся в горах Арсланов периодически появляется дома, пробираясь через подземный ход. Организованная засада провалилась – бандиту удалось уйти. Тогда Лукрепциев разрабатывает новую операцию, главная роль в которой отводится... дочери главаря.

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С., 2018

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096015-6

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мой взвод, естественно, вместе со мной, был удостоен немалой чести. Нам было поручено представлять российские части спецназа ГРУ на международном форуме «Армия-2017».

В принципе, как я понял, мы не должны были показывать свою собственную боевую подготовку. Если бы дело шло к этому, то я посчитал бы такую миссию очень почетной для взвода, тем не менее удивился бы тому факту, что по данному поводу не было проведено никаких отборов и проверок. Но мы, как нам подсказали отцы-командиры, должны были демонстрировать только сильные стороны российских средств ведения боевых действий, то есть оружие.

При этом потенциальные покупатели будут предупреждены о том, что мы сами знакомимся с этими вещами только здесь и сейчас. Нам предстояло убедить их в том, что с такими новинками без проблем справится даже новобранец. Короче говоря, нас обязали провести сеанс очковтирательства, поскольку все мы салагами вовсе не были.

Я имел все основания считать, что с этим вполне справились бы простые солдаты из мотострелковых частей. У командования не было необходимости отрывать от занятий по боевой подготовке нас, опытных бойцов, всегда востребованных в любой горячей точке.

Можно было поступить и немного иначе — сразу поставить задачу мне. Тогда я выехал бы на форум в сопровождении одного или двух своих бойцов. Весь остальной личный состав взвода оставался бы на базе и продолжал бы спокойно заниматься боевой подготовкой под командованием моего заместителя.

Но кто-то необдуманно отдал приказ, и на мероприятие был отправлен весь взвод целиком. С волей высокого начальства подчиненные, как известно, не спорят.

Честно скажу, мне непонятно было, зачем всех нас с Кубани вытащили в Москву. Я вернулся оттуда только полтора месяца назад, после окончания первого из трех предполагаемых десятидневных курсов по экстремальному вождению автомобилей.

Мой парень должен был продемонстрировать на форуме возможности снайперской винтовки Чукавина. Это новое детище концерна «Калашников» по сути своей представляло собой дальнейшее развитие снайперской винтовки Драгунова, самой распространенной в войсках.

Сержант Сухогоров с удовольствием это сделал. Хотя мне снайпер признался в том, что ни за что не променял бы свою винтовку «Выхлоп» на новинку концерна «Калашников».

Я бы тоже не посоветовал ему это делать, потому что наличие «Выхлопа» в арсенале взвода меня, командира, очень даже устраивало. Эта мощная винтовка с интегрированным глушителем способна в боевой операции пробить стену дома, развалить кладку толщиной в два кирпича. В условиях гор ее пули, как орехи, раскалывают камни среднего размера, за которыми прячутся бандиты.

Еще лучше работает винтовка «Корд», которой вооружен второй снайпер взвода младший сержант Сережа Агафонов. Пуля «Корда» на дистанции в тысячу метров при попадании в корпус просто разрывает человека пополам, не делая при этом из одного бандита двоих. Террористы, в отличие от Змея Горыныча, не умеют размножаться подобным образом.

Да и третий взводный снайпер младший сержант Юра Катков тоже сказал мне, что не стал бы менять свой привычный «Винторез» на новую винтовку.

Пусть снайперские винтовки Чукавина поставляются в войска. Там они могут пригодиться при проведении общевойсковых операций. У спецназа есть свои задачи. Нам тре-

буется оружие, соответствующее специфике нашей службы. Так я и сказал представителю концерна, с которым мы и имели дело.

Но Вася Сухогоров отстрелял из новой винтовки на оценку «отлично». Этот факт, конечно, произвел впечатление на представителей различных армий мира, присутствующих на форуме. При этом кучность попаданий оказалась даже выше той, которая указывалась в технической характеристике этого оружия. Думаю, что это было больше Васиной заслугой, чем самой винтовки. Но иностранцам такой вот результат, разумеется, очень понравился.

Я обратил внимание, что больше всего среди них было представителей африканских стран. Все они являлись потенциальными покупателями российского оружия. Им винтовка, кажется, понравилась.

После этого весьма симпатичная особа, работавшая в концерне, провела меня в самый дальний закуток своего павильона. Там она показала мне какую-то штуковину, установленную на столе и до поры до времени накрытую маскировочной сеткой.

— Вот это и надо будет продемонстрировать, — сказала приятная дама.

— А что это за штука такая? — осведомился я.

— Прибор называется REX 1, относится к нелетальному оружию. Грубо говоря, это убийца беспилотников.

REX 1 был похож на некий весьма футуристический автомат. Только вот вместо ствола у него имелось нечто такое, что описать было довольно трудно. По форме это напоминало небольшой кабачок с огорода моей жены, вернее сказать, половину такового. Даже я, весьма далекий от науки человек, понял, что это какой-то электронный прибор направленного действия.

Я приподнял сетку, увидел коллиматорный прицел «ЕОТех» и лазерный целеуказатель.

— Насадку руками лучше не трогать, — предупредила меня очаровательная сотрудница концерна.

— Что может со мной случиться?

Признаться, не люблю оружие, которое опасно и для человека, применяющего его.

— Не с вами. Я просто опасаясь за оружие. Это головка высокочастотного излучателя. Прибор достаточно тонкий, деликатный. Сейчас он настроен. Я не специалист, не знаю, что будет, если его пошевелить. Я могла бы дать вам консультацию по какому-то стрелковому оружию.

— Спасибо. Не надо. Такую консультацию я могу дать вам сам, — вежливо отказался я. — Причем по какому угодно огнестрелу любой страны мира.

— Рада за вас. Не буду спорить. Мы всегда прислушиваемся к словам тех людей, которые эксплуатируют наше оружие, и уважаем их мнение больше своего собственного. А вот REX 1 — это детище фирмы «Zala Aero Group. Беспилотные системы». Она входит в наш концерн. Надо спросить специалиста. Вот, кстати, Алексей как раз на месте оказался. Это один из разработчиков. — Дама кивнула в сторону человека, сидящего неподалеку за ноутбуком.

Признаюсь, что мое любопытство было не праздным. Я имею значительный опыт участия в боевых действиях, знаком со сложными условиями, в которых работает спецназ, поэтому и не люблю различные сверхтонкие приборы, которые надо чрезмерно беречь.

Служба у нас такая. Нам с оружием в руках приходится бегать, прыгать, кувыркаться и десантироваться. Автомат, снайперская винтовка, пулемет и даже такой вроде бы хрупкий прибор, как планшетник от оснастки «Ратник» это все выдерживают. Я искренне не понимал, каким именно образом в наших условиях можно использовать оружие, которое следует беречь как хрустальный фужер, лежащий в кармане под бронежилетом.

Женщина подвела меня к человеку, сидевшему за ноутбуком, и задала ему мой вопрос.

— Ничего с ним не будет, — ответил Алексей. — Во-первых, система не включена. Во-вторых, головка наведения ударопрочная. Она не боится даже куда более сильного воздействия, чем прикосновение человеческих рук. Возможно, пуля и сможет ее повредить, но никак не человеческие пальцы. Тем более что сейчас там стоит вообще другая головка, предназначенная для подавления сигналов сотовых телефонов и радио. Она еще более прочная.

— Эта штука еще и как глушилка работает? — поинтересовался я, используя привычную армейскую терминологию.

— При создании прибора мы ставили перед собой целый ряд задач. Одна из них состоит в том, чтобы направленным воздействием высокочастотного излучателя подавлять сигналы, подаваемые на взрывные устройства. Если уж разные приборы работают по аналогичному принципу, то почему бы не совместить два в одном? При необходимости можно будет навести излучатель на какую-то подозрительную коробку, оставленную в людном месте, и спокойно дожидаться прибытия саперов. В перспективе мы планируем разработать различные насадки, способные, к примеру, остановить движущийся автомобиль. Для этого будет необходимо снабдить REX 1 фонарем с функцией

стробоскопа, настраивающего угол опережения зажигания. Понадобятся лазеры видимого спектра. Мы занимаемся и усовершенствованием аккумулятора. Пока он позволяет работать без перезарядки только три часа.

— Дельная вещь, — согласился я, зная, что говорю.

Террористы обычно используют радиоуправляемый взрыватель или самый обыкновенный мобильный телефон. Подобная система поможет предотвратить взрыв.

— При демонстрации нам вменяется в обязанность обезвредить учебные беспилотники? Или мы будем и глушилку демонстрировать? — осведомился я.

— Ага! — обрадовался Алексей. — Я принял вас за представителя заказчика, то есть Министерства обороны. А вы, оказывается, и есть тот самый старший лейтенант спецназа, которого нам срочно выделили. Я так думаю, что демонстрировать планируется и то и другое качество аппарата. Но сначала вам придется пройти обучение, опробовать его в работе. Изначально мы планировали, что в демонстрации прибора будут участвовать представители ВДВ. Но у офицера, который уже неплохо пользовался прибором, что-то случилось с матерью. Он вынужден был срочно уехать домой.

Вместо него нам предложили вас. Вы согласны поработать на демонстрации?

— Согласен, — решительно сказал я.

— Тогда подходите часам к шести. Пройдете теоретический курс. С боевой модификацией. Прямо здесь, у меня.

— Если есть боевая модификация, то, следовательно, имеется и какая-то другая?

— Да, мы одновременно работаем над гражданской модификацией. Для охранных предприятий, службы МЧС, ФСИН и прочих структур, которым она понадобится. Особенно часто и настойчиво просит такие именно ФСИН. Случается, что к ним на зоны беспилотники залетают и сбрасывают заключенным посылки с наркотиками. Но вас такая модификация волновать не должна. Опробуете сразу боевую. Сначала в теории. Потом, как полигон освободится, отстреляетесь. С операторами беспилотников я договорюсь. Они неохотно идут нам навстречу, боятся свою технику покалечить. Тем не менее эти ребята работают на машинах, созданных в нашей фирме. Поэтому у меня есть рычаги давления на них.

— А что с самими беспилотниками бывает после попадания под высокочастотное облучение? Им становится сильно больно? — поинтересовался я.

Представитель фирмы задумался, не зная, как доступно объяснить это мне, не сведущему в умном железе, потом спросил:

— Вам не доводилось попробовать на себе разряд электрошокера?

— Доводилось. Моя любящая жена купила себе такую штуку и на мне ее испытывала. Ей интересно было, какую одежду пробивает разряд, одолеет ли он шинель, кожаную куртку, дубленку.

— Значит, ощущения вам знакомы.

— Вполне. Один раз она перестаралась, слишком долго держала кнопку нажатой. Я сдуру терпел, пытался не упасть. Потом две недели шея болела, позвонки свело. Пришлось даже к массажисту три раза ходить.

— Вот примерно такой удар получает программное обеспечение беспилотника. После чего он становится неуправляемым. Если атака будет короткой, то другому оператору со своим пультом ничего не стоит перехватить управление на себя и посадить БПЛА в нужном месте. При излучении, длящемся больше десяти секунд, программа управления полностью стирается, и беспилотник падает.

— А если это штурмовой дрон, несущий боезапас? — продолжил я допрос.

— Значит, он взорвется при падении. Следует учитывать, в какое место вы ему разре-

шите падать. На демонстрации вам будет поставлена задача противостоять сразу трем дронам. Один из них как раз и будет штурмовиком. Оператора для перехвата управления мы вам выделим.

Я остался удовлетворенным тем, что услышал. Вопросов у меня больше не возникло.

— Тогда до вечера, — проговорил я. — В восемнадцать ноль-ноль буду у вас. Я человек военный, пунктуальный.

Пунктуальность свою я продемонстрировал, пришел ровно в назначенное время. Сказалась армейская привычка к точности. При нашей службе невозможно не быть пунктуальным. Для этого вовсе не требуется становиться педантом.

В том закутке, где находился стенд с REX 1, толпились люди в военных мундирах, гражданской одежде и даже три старших офицера полиции. Людей в иностранной форме не было. Уже одно это говорило о том, что здесь проходит вовсе не какое-то официальное мероприятие форума «Армия-2017».

Я издали заметил, что на том самом столе по-прежнему лежит маскировочная сетка, но уже ничего не закрывает, и попытался подойти поближе. Тут какой-то молодой человек высокого роста вытянул руку и таким вот своеобразным шлагбаумом перекрыл мне дорогу.